

На правах рукописи

Русеева Нелли Николаевна

**ИСЛАМСКИЙ ФАКТОР В ПОЛИТИКЕ ПАКИСТАНА
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА**

Специальность 07.00.03 – Всеобщая история

Автореферат

Диссертации на соискание ученой степени
Кандидата исторических наук

Москва 2009

Работа выполнена на кафедре всеобщей истории
Московского городского педагогического университета

Научный руководитель

кандидат исторических наук, доцент
Рагимова Афат Фируддиновна.

кандидат экономических наук, доцент
Моханти Арун Кумар

Официальные оппоненты:

доктор исторических наук,
ведущий научный сотрудник
ИСАА МГУ

Горячкин Геннадий Васильевич

кандидат исторических наук, доцент
Горшков Виктор Николаевич

Ведущая организация:

Московский государственный
гуманитарный университет
им. М.А. Шолохова

Защита состоится «_28_» _апреля_ 2009 г. в _12_ часов на заседании диссертационного совета Д.850.007.01 при Московском городском педагогическом университете по адресу: 129226, Москва, 2-й Сельскохозяйственный проезд, д.4, ауд. _3606

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Московского городского педагогического университета.

Автореферат разослан «_27_» марта_2009 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета

к.и.н., профессор
Корнилов В.А.

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Нынешний интерес к исламу в целом и к религиозному радикализму в частности, в известной степени стимулируется получившей популярность в научном мире идеей о столкновении цивилизаций, высказанной американским ученым С. Хантингтоном.¹

Современная история полна попыток политизации ислама или исламизации политики. Модернизация исламской мысли на протяжении XIX-XX веков содействовала открытию заново всей многогранности исламских учений.

Современный исламизм, или исламский радикализм (фундаментализм) как совокупность религиозно-идеологических течений возник в эпоху активного взаимодействия мусульманского мира с внешним, прежде всего, западным окружением.

Усиление роли ислама, так называемое «исламское пробуждение», в политической жизни многих стран мусульманского мира было обусловлено целым рядом факторов локального, регионального и общемирового масштаба. Среди них можно выделить:

- очевидные признаки кризиса как западной, так и советской моделей развития, на которые ориентировалась политическая элита в большинстве мусульманских государств. Этот кризис проявился в революционных событиях конца 60-х гг. в Западной Европе, в "Пражской весне" 1968 г. и последовавшим за ней вводом советских войск в Чехословакию, а также в неудачах программ ускоренной модернизации общества по западному или советскому образцам во многих мусульманских странах;

- поражение арабских стран в войне с Израилем в июне 1967 г., которое подорвало влияние националистических (светских) идеологий, в том числе насеризма и баасизма в широких массах населения мусульманских стран, которое начало обращаться к исламу в поисках ответа на актуальные

¹ См.: Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. Пер. с англ./ М.: АСТ, 2006.

вопросы современности;

- неудача межгосударственных объединительных проектов в мусульманском мире на национальной основе (арабское единство, магрибинская интеграция и др.) перед лицом нарастающих интеграционных процессов на Западе;

- значительная финансовая мощь и определенное политическое влияние, которые приобрели в зоне распространения ислама Саудовская Аравия, Кувейт, Ливия и некоторые другие мусульманские государства, в своей внешней политике придерживающиеся курса на исламскую солидарность и активно помогающие исламистским движениям в различных странах.

Пакистан как часть мусульманского мира не избежал участи политизации ислама.

Пакистан, с населением более 162 млн. человек² относится к числу крупнейших мусульманских стран. Согласно расчетам, численность пакистанцев к середине XXI века может перевалить за 300 млн. человек, и по числу жителей он, безусловно, станет лидером в мусульманском мире. К тому же, в отличие от более населенной пока Индонезии, для Пакистана характерна почти полная конфессиональная однородность (97% жителей — мусульмане), а его географическое положение — восточный фланг сплошной полосы исламских государств, протянувшейся от запада Африки до центра Евразии.³

Пакистан до сих пор продолжает оставаться одним из источников международного терроризма. Сегодня терроризм является фактором, с которым вынуждено считаться любое государство, как в своей внутренней, так и во внешней политике.

«Особую опасность для каждого человека и государства в целом представляет терроризм. Нужно честно признать, что мы недооценивали эту угрозу. Недооценивали мощную материальную и финансовую базу,

² См.: Википедия. Население Пакистана. / <http://ru.wikipedia.org/>

³ См.: Белокреницкий В. Исламский радикализм Пакистана: эволюция и роль в регионе // Центральная Азия и Кавказ.- 2000г., № 6(12), СПб.

разветвленные международные связи террористов и их жестокость» - заявил в своем выступлении президент РФ Путин В.В. на заседании Коллегии МВД России 21 января 2000 года.⁴

Поэтому исследование исламского фактора в политике Пакистана во второй половине XX века, несомненно, является полезным для настоящего времени, т.к. с конца 90-х годов прошлого века наблюдается активизация радикальных исламских сил в Чечне и других северокавказских республиках РФ. Часто там идеологами «воинствующего ислама», выступают международные террористические организации, ведущие свои корни из Пакистана.

Анализ исламских радикальных партий и организаций на политику пакистанского правительства в области управления государством, экономики, образования и общества в целом, систематизация факторов, способствовавших процессу постепенного перехода от «умеренных» религиозных реформ до их радикализации, позволяет еще глубже понять суть современной политики Пакистана и его роли в борьбе с международным терроризмом – одной из глобальных проблем современности.

Реальной задачей, стоящей перед человечеством в третьем тысячелетии, является углубленное знакомство с исламом не только самих мусульман, но и тех, кто его не исповедует. В этой связи, политика Пакистана во второй половине XX века являет собой достаточно яркий пример того, как религиозный фактор постепенно становится важной составляющей жизни, с которым приходится считаться правящей элите, какую роль играют исламские институты (политические, дипломатические, экономические и культурные) в процессах подготовки, принятия и реализации внутривнутриполитических и внешнеполитических задач.

⁴ Официальный веб-сайт Президента Российской Федерации: Речи и выступления. Тезисы выступления на заседании Коллегии МВД России 21 января 2000 года. / <http://2002.kremlin.ru/events/1.html>

Объект исследования – политические процессы и этапы исламизации в Пакистане во второй половине XX века.

Предмет исследования – исламский фактор и его влияние на политику Пакистана во второй половине XX века.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1947 года, когда произошло разделение колониальной Индии по религиозному признаку, и была создана Исламская Республика Пакистан, по 2001 год, связанный вступлением Пакистана в антитеррористическую коалицию после событий 11 сентября 2001 г.

Цели и задачи исследования. Целью данного диссертационного исследования является комплексное исследование влияния ислама на формирование государственной системы и политики Пакистана во второй половине XX века, выявление социально-экономических и идейно-политических факторов, обусловивших радикализацию ислама и обострение этноконфессиональных противоречий в современном Пакистане.

Для достижения этой цели автором определены следующие задачи:

1) Осветить исторические предпосылки образования Исламской Республики Пакистан, проследить особенности формирования традиционного общества и политической культуры страны, основанной на мусульманских традициях.

2) Исследовать государственное устройство и политику в Пакистане на пути перехода от «умеренного» ислама к его радикализации, проанализировать степень влияния исламских радикальных партий и организаций на политику пакистанского правительства в области управления государством, экономики, образования и общества в целом.

3) Установить и доказать, что исламисты, для осуществления собственных задач и возведения своей идеологии в ранг государственной, становятся партнером правительства, захватывают господствующие позиции, подчиняют граждан определенному режиму, используя помощь вооруженных сил.

4) Выявить тот факт, что исламские фундаменталисты в современном Пакистане не только подчиняют ислам собственным политическим интересам, но и то, что терроризм и ядерный потенциал становятся инструментом внешней политики.

5) Определение возможных параметров формирования двусторонних отношений между Пакистаном и Россией на ближайшую историческую перспективу, имея в виду стабилизацию этих отношений на основе общепризнанных принципов и норм международного права.

Степень изученности проблемы. Несмотря на обилие публикаций и исследований, посвященных исламу в современном пакистанском обществе, все еще недостаточно глубоко изучен механизм влияния исламского фактора на социальные и этнополитические процессы, протекающие сегодня в стране. Всестороннего анализа требует причинно-следственная связь между возрождением ислама, ростом национального самосознания, и распространением, радикализацией нетрадиционных для Индостана исламских течений и движений, поддержкой террористических организаций, приведших к дестабилизации обстановки в регионе.

Исследовательская литература, использованная при написании диссертации, представлена работами советских, современных российских и зарубежных историков, теологов и политологов, посвященных истории государства Пакистан.

Теоретической и методологической основой для исследования, избранной автором темы, послужили труды известных европейских исламоведов, таких как Г.Э.фон Грюнебаум, И. Гольдциер, А. Массэ, А.Мец, Ф. Роузентал, У.М.Уотт, И. Шах и др.⁵, в которых исследованы различные направления, движения, течения, учения, толки и тенденции ислама, его

⁵ См.: Грюнебаум фон Г.Э. Классический ислам. М.,1988; Гольдциер И. Лекции об исламе. М.,1912; Массэ А. Ислам. Очерк истории. М.,1961; Мец А. Мусульманский ренессанс. М.,1996; Роузентал Ф. Торжество знания в средневековом исламе. М.,1978; Уотт У.М. Влияние ислама на средневековую Европу. М.,1976; Шах И. Суфизм. М.,1992.

влияние на различные сферы жизни общества.

Значительный вклад в исследование влияния ислама на общественно-политическую жизнь общества, культуру, политику, в изучение идеологии внесли отечественные ученые А.В. Ахмедов, В.В. Бартольд, П.А. Грязневич, Т.С. Саидбаев, Н.А. Смирнов и др.⁶

Большинство трудов по истории Пакистана относится к 70-80 годам, когда интерес мирового и советского исламоведения к роли различных мусульманских группировок в системе внешнеполитических связей был достаточно высок. Основными монографиями и статьями советских историков, исламоведов по данной теме являются труды Ганковского Ю.В.⁷, Москаленко В.Н.⁸, Гордон-Полонской Л.Р.⁹, Жмуйды И.В.¹⁰, Шерковиной Р.И.¹¹ Насенко Ю.П.¹²

Советские ученые делают важные выводы относительно различных проявлений «исламского фактора» в сфере современных межгосударственных отношений.

⁶ См.: Ахмедов А.В. Социальная доктрина ислама. М., 1982; Бартольд В.В. Ислам и культура мусульманства. М., 1992; Грязневич П.А. Ислам и государство (к истории государственно-политической идеологии). Ислам религия общества и государство. М., 1984; там же: К вопросу о праве на верховную власть в мусульманской общине в раннем исламе; Саидбаев Т.С. Ислам и общество. М., 1994; Смирнов Н.А. Мюридизм на Кавказе. М., 1963.

⁷ Ганковский Ю.В. Народы Пакистана: Основные этапы этнической истории. / М., 1964. Национальный вопрос и национальные движения в Пакистане. / М., 1967.

⁸ Москаленко В.Н. Проблемы современного Пакистана. / М., 1970. Внешняя политика Пакистана: Формирование и основные этапы эволюции. / М., 1984.

⁹ Гордон-Полонская Л.Р. Мусульманские течения в общественной мысли Индии и Пакистана: Критика «мусульманского национализма». / М., 1963.

¹⁰ Жмуйда И.В. Пакистан: Внутренние и внешние факторы экономического развития (70-80-е годы). / М., 1988.

¹¹ Шерковина Р.И. Политические партии и политическая борьба в Пакистане (60-70-е годы). / М., 1983.

¹² Насенко Ю.П. Неру и внешняя политика Индии. / М., 1975.

К современным исследователям данной проблематики относятся труды Плешова О.В.¹³, Белокреницкого В.Я.¹⁴, Малашенко А.В.¹⁵, Шаумян Т.Л.¹⁶, Лунева С. И,¹⁷ Каменева С.Н.¹⁸

В.Я. Белокреницкий, В.Н. Москаленко, Т.Л.Шаумян в монографии «Южная Азия в мировой политике»¹⁹ прослеживают этапы формирования региональной подсистемы международных отношений, анализируя ее современное состояние и перспективы. Подробно рассмотрены истоки коллизии в индийско-пакистанских отношениях, связанные со спором о принадлежности Кашмира, ядерное распространение в Южной Азии, политика Индии и Пакистана в афганском вопросе, а также роль России по обеспечению безопасности в регионе.

Плешов О.В. в работе «Ислам, исламизм и номинальная демократия в Пакистане»²⁰ сосредоточил внимание на усилении тенденций исламского радикализма в этой стране, влиянии радикальных религиозных идей (исламизма) на политическую борьбу между различными силами и перспективах развития демократии. Автор считает, что исходя из политической культуры, традиций и роли ислама в жизни пакистанцев на пути утверждения демократии возникает множество препятствий, что даёт основания утверждать, что демократия как форма правления и образ жизни скорей всего будет носить, как и прежде, формальный, номинальный характер.

¹³ Плешов О.В. Ислам и политическая культура в Пакистане. / М.: ИБВ, 2005.

¹⁴ Белокреницкий В.Я. Пакистан: особенности и проблемы урбанизации. / М., 1982.

¹⁵ Малашенко А.В. Исламская альтернатива и исламистский проект. / М.: Московский Центр Карнеги. Весь Мир, 2006.

¹⁶ Шаумян Т.Л. Москаленко В.Н. Проблемы обеспечения безопасности России и геополитическая ситуация в Южной Азии. / М.: Европеум-Пресс, 2001.

¹⁷ Лунев С.И. Дипломатия в Южной Азии. / М.: Наука, 1993.

¹⁸ Каменев С.Н. Социально-экономическое развитие Пакистана за годы независимости. // Ближний и Средний Восток. Сб. статей. М., 2003, Вып.17.

¹⁹ В.Я. Белокреницкий, В.Н. Москаленко, Т.Л.Шаумян. Южная Азия в мировой политике. / М.: Международные отношения, 2003.

²⁰ Плешов О.В. Ислам, исламизм и номинальная демократия в Пакистане. / М.: Институт Востоковедения РАН, Крафт+, 2003.

Большинство пакистанских политиков для утверждения идеологии исламского радикализма обращаются к первоисточникам ислама. Одним из наиболее интересных и точных переводов и трактований Корана, по мнению исламоведов, является труд Прохоровой В.М.²¹ В этом издании содержатся подробные комментарии автора, каждая сура сопровождается страницей из Корана на арабском языке, текст написан поэтическим языком.

Теоретической и методологической базой исследования исламского фундаментализма в современном мире, и в Пакистане, в частности, являются труды отечественных и зарубежных ученых и исследователей, в которых рассматривается понятие «терроризм» - Е.Г. Ляхова,²² Э. Иессе,²³ М.И. Дзलिएва,²⁴ Г.П.Отюцкого²⁵ и И.Б.Линдера,²⁶ раскрывается идеологическая, психологическая и этноконфессиональная сторона деятельности террористических организаций – в работах В.Н. Пластуна,²⁷ Р.Г. Ланды,²⁸ Д.Б. Малышевой²⁹ и др.

Полезную информацию автор почерпнула в работе М.Ю. Крысина «Джихад: от Кашмира до Нью-Йорка»³⁰, посвященной истории

²¹ Прохорова В.М. Коран и хадисы пророка. / М.: Рипол Классик, 2004.

²² Ляхов Е.Г. Проблемы сотрудничества государств в борьбе с международным терроризмом. / М.: "Международные отношения", 1979.

²³ Иессе Э. Позиция по отношению к терроризму. / "Проблемы терроризма". // Проблемно-тематический сборник, 4-1997 г.

²⁴ Дзлиев М.И. Урсул А.Д. Основы обеспечения безопасности России. / М., 2003.

²⁵ Отюцкий Г.П. История социальной (культурной) антропологии. / М., 2003.

²⁶ Линдер И.Б., Оранский И.В. Боевые искусства Востока. Маленькие «секреты» больших школ. / М., 1992.

²⁷ Пластун В.Н. Андрианова В.В. Наджибулла. Афганистан в тисках геополитики. / М., 1998.

²⁸ Ланда Р.Г. Политический ислам: предварительные итоги. / М.: ИБВ, 2005.

²⁹ Малышева Д.Б. Рецензия. Опыт преобразования восточного общества по капиталистическому пути // Мировая экономика и международные отношения. - М., 2002. - N 1.

³⁰ Крысин М.Ю. Джихад. От Кашмира до Нью-Йорка. / М.: Вече, 2005.

возникновения и распространения исламского экстремизма в Южной и Центральной Азии, а также на Ближнем Востоке и Северной Африке.

Методологической основой диссертации является принцип историзма, объективности, основанный на необходимости последовательного рассмотрения истоков, развития и результатов данных явлений в контексте исторической обстановки и хронологической последовательности.

Важным методологическим принципом, примененным в данном исследовании, является конкретно-исторический подход к анализу этноконфессиональных процессов, в соответствии с которым усиление роли религиозного фактора на общественное сознание рассматривается в рамках определенного социально-исторического контекста с учетом особенностей общественно-политической и социально-экономической обстановки.

Источниковая база – фундаментальная основа любого исторического исследования.

Весь массив источников, послуживший базой для написания данной работы, можно разделить на несколько групп.

В первую группу вошли официальные документы.

В качестве источника использован Коран, в котором изложены основные догматы ислама.

Наиболее ценную информацию о предпосылках возникновения и сущности проблемы по разделу Британской Индии содержатся в документах британского Парламента, Государственного Секретаря по делам Индии и правительства Великобритании.³¹

³¹ Basic documents in the Development of Modern India and Pakistan. 1835-1947, 1970; Report to the Secretary of State for India in Council on the Records of the India Office: Records Relating to Agencies, Factories, and Settlements not now under the Administration of the Government of India, 1888; A List and Index of Parliamentary Papers Relating to India 1908-1947, 1981; The Secretary of State for India and his Council, 1962; Speeches and Documents on the Indian Constitutional History 1921-1947. Vol.1., 1957; Speeches and Documents on the Freedom Movement in India. Collected from Bombay Government Records. 1885-1920, 1958.

Существенную помощь в освещении государственной политики пакистанского правительства оказало использование законодательно-политических и религиозных источников. Это прежде всего Конституции Пакистана 1962 г. и 1973 г.,³² закон о закяте и ушре,³³ программы партии «Джамаат-и-Ислами»,³⁴ которые наиболее полно создают представление о тесном взаимодействии ислама и политики внутри государства.

Вторая группа источников включает в себя мемуарную литературу. В основном это воспоминания лидеров индийской политической элиты. Мемуары Ганди М.К.³⁵ содержат немало интересных сведений о полемике как между британским и индийским истеблишментом, так и лидерами ИНК и Мусульманской Лиги по поводу рассмотрения условий предоставления Индии независимости. Мемуары известного деятеля ИНК Дж.Неру³⁶ раскрывают интересы и мотивы политических деятельности и решений конгрессистов в 1939-1947гг.

Значительный объём информации о процессе урегулирования индийской проблемы содержится в дневнике вице- короля в годы второй мировой войны Уэйвелла А.³⁷

В своей автобиографии бывший премьер-министр Пакистана Б. Бхутто³⁸ рассказывает о своем возвращении в Пакистан после учебы на Западе, о смерти генерала Зия-уль-Хака, которую Бхутто сочла "божьей карой" за смерть своего отца, о борьбе за восстановление демократии.

Несмотря на присутствие в воспоминаниях элементов субъективности, источники подобного рода служат весьма ценным дополнением к другим материалам.

³² Ганковский Ю.В., Москаленко В.Н. Три конституции Пакистана. / М., 1975.

³³ Исламская экономика – немусульманам. // НГ – Религии. 2004. - №13 (143).

³⁴ Политика Пакистана. <http://pakistanpolitics.ru/>

³⁵ Ганди М.К. Моя жизнь. / М., 1969.

³⁶ Дж.Неру. Открытие Индии. / М., 1955.

³⁷ Можейко И.В. Западный ветер — ясная погода. / М.: Военная литература. 2001.

³⁸ Бхутто Б. Дочь Востока. /М.: Международные отношения, 1991.

Третья группа источников представлена материалами периодической печати. В первую очередь это англоязычная периодика: «Таймс оф Индия», «Национал геральд». Анализ индийской периодики даёт представление о позиции ИНК и Мусульманской Лиги в период политических противоречий в 1939- 1947 гг.

Современные события, происходящие в Пакистане широко освещались в журналах «Фронтлайн», «Индия Тудей», «Ньюсвик», «Евразия Таймс», «Азиан Аффаирс», «Даун».

Данная группа источников является социально ангажированной. Но в совокупности с другими источниками данные материалы позволяют более полно и объективно осветить события, на фоне которых развивалась проблема исламизации пакистанского общества.

Научная новизна. В диссертации комплексно исследуется роль и место исламского фактора в социально-политических и этнических процессах, происходящих в Пакистане во второй половине XX века.

Научная новизна диссертации заключается в том, что в ней:

- подвергнуты всестороннему анализу этноконфессиональные процессы в Пакистане во второй половине XX века;
- выявлены особенности функционирования политической элиты в условиях значительной активизации исламского фактора;
- исследован механизм влияния радикальных исламских движений на политический процесс в Пакистане и их роль в дестабилизации обстановки в Южноазиатском регионе, и в мире в целом;
- проанализированы факторы, способствовавшие политизации ислама в Пакистане, в основе которых лежат конфессиональные, экономические, политические и социальные противоречия с ближайшим соседом – Индией.
- сформулированы практические рекомендации по нейтрализации влияния радикальных исламских движений и стратегическому партнерству между РФ и Пакистаном.

Настоящая работа ориентирована на преодоление пробела в изучении радикального ислама и экстремизма в современном мире.

Практическое значение исследования. В диссертации сформулированы и обоснованы теоретические выводы и предложения в целях преодоления этноконфессиональных противоречий и разрешения религиозно-политических конфликтов, совершенствования системы взаимоотношений религии и государства, ослабления влияния радикального ислама на политические процессы.

Содержание работы может быть использовано при написании различных учебников, разработке и чтению лекционных курсов и специальных семинаров по истории Азии и истории ислама.

Приведенные в диссертации фактические данные и полученные результаты могут быть использованы при последующих разработках ряда проблем (например, исламский экстремизм, международный терроризм, внешнеполитическая деятельность РФ в Южной Азии) и создания обобщающих исследований по истории Пакистана.

Апробация работы. Основные идеи и положения диссертации изложены в пяти публикациях.

Автор выступил с докладом по своей работе на международной научной конференции «XX век и современность: проблемы демократии и свободы выбора» в декабре 2006 года, на Всероссийской научной конференции «1917 год: революции в России» 30 ноября-1 декабря 2007 года. А также в виде научных сообщений на заседаниях кафедры всеобщей истории Московского городского педагогического университета.

Результаты и материалы диссертации использовались на лекциях спецкурса для студентов IV курса исторического факультета Московского городского педагогического университета на тему: «Индо-пакистанский конфликт: история Кашмирского вопроса» в 2004-05 учебном году.

Основные идеи и положения исследования были использованы для подготовки лекционного курса по дисциплине по выбору «Россия – Азия: история и современность» для студентов I курса экономического факультета Московского государственного университета прикладной биотехнологии в 2005-2007 гг.

Диссертация обсуждалась на заседании кафедры всеобщей истории Московского городского педагогического университета и рекомендована к защите.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, библиографического списка источников и литературы.

II ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, определяются объект и предмет исследования, хронологические рамки, раскрывается научная новизна, указываются методологические и теоретические основы работы, формулируется цель и задачи исследования, практическая значимость и апробация работы.

В **первой главе – «Исламский фактор в истории государства Пакистан»** - исследуются история распространения ислама в Пакистане, освещается процесс раздела Британской Индии по религиозному принципу, анализируется политическая культура и мусульманская идеология Пакистана.

Пакистан – молодое государство, возникшее в 1947, но мусульмане на его территории живут более тысячи лет.

Согласно «плану Маунтбеттена», обнародованного 3 июня 1947 г. и утвержденным английским парламентом в качестве «Акта о независимости Индии» 18 июля 1947 г., основным принципом раздела Британской Индии стал вопрос религиозной принадлежности населения в различных частях страны.

Борьба сторонников создания в Пакистане исламского и светского демократического государства диалектически неотвратно привела к поляризации сил и организационному оформлению сторонников секулярной концепции внутри мусульманской общины. Олицетворением этой концепции стал Мохаммад Али Джинна, выходец из космополитического Бомбея.

Джинна — один из создателей теории "двух наций" в Индии — индусов и мусульман, которая основой определения нации считает религиозный признак.

Логическим продолжением «теории двух наций» стала идея «Пакистана» как отдельного государства индийских мусульман. Один из таких проектов был предложен еще в 1933 г. группой обучавшихся в Лондоне индийских студентов-мусульман во главе с Чоудхури Рахманом Али. Предложенное им название «Пакистан» - означало буквально «страна чистых», однако каждая его буква имела символический смысл, обозначая одну из провинций Индии с мусульманским большинством населения. В состав Пакистана должны были войти: П – Пенджаб, А – Афгания (населенная пуштунами Северо-Западная Пограничная провинция), К – Кашмир, С – Синд, ТАН – Белуджистан.

Особое внимание в исследовании было уделено проблеме определения судьбы самого крупного (свыше 200 тыс. кв. км.) индийского княжества под историческим названием «Джамму и Кашмир». Если бы область не имела «особого», княжеского статуса, то при отказе Великобритании от владений в Индостане и связанным с этим новым территориальным размежеванием она, скорее всего, отошла бы к Пакистану, ибо решающим при разделе территорий был принцип конфессиональной принадлежности большинства местного населения. По переписи 1941 г. численность его жителей составляла 4 млн. человек (1% от общего народонаселения Индостана). 77% населения составляли мусульмане, а законным наследным правителем княжества (махараджей) был индус из кшатриев.

Махараджа княжества Джамму и Кашмир принял решение присоединиться к Индии, что в октябре 1947 г. вызвало обострение ситуации в княжестве и на его границах.

После образования двух отдельных государств возникли потоки вынужденных переселенцев. Спасаясь от грабежей и насилия, мусульмане из Индии двинулись на территорию Пакистана, а навстречу им устремились бежавшие из Пакистана в Индию индусы и сикхи. Говоря современным языком, в регионе происходила крупномасштабная «этническая чистка»,

которая исковеркала судьбы 12-14 млн. человек, не считая 2 млн. погибших³⁹ в ходе происходивших в обеих странах погромов и связанных с ними бедствий. Раздел страны так и не решил религиозно-общинной проблемы, а только обострил ее.

В главе подчеркивается, что сегодняшний Пакистан не имеет ничего общего с обликом того светского, либерально-демократического и передового Пакистана, который Джинна лелеял как мечту всей своей жизни. Более того, его концепция сегодня оказалась забытой большинством. Вся жизнь и деятельность М.А. Джинны, его борьба и конечный триумф, являются примером того, что идеи, привнесенные извне и органически не связанные с традициями, обычаями и вообще политической культурой страны, как правило, имеют короткую жизнь, и обречены в лучшем случае стать некими символами и набором лозунгов для немногочисленных сторонников этих идей.

Во **второй** главе – **«Политика и исламизация в Пакистане»** - рассматривается формирование государственно-политической системы в 1947-1977 гг. и переход к радикализации ислама в конце 70-х гг., используя как один из инструментов политики вооруженные силы.

В диссертации подробно рассматривается Конституция 1956 г. и Конституция 1962 г., проводится анализ степени вовлеченности традиционных исламских институтов в общественно-политический процесс и принятие политических решений.

Конституции обязывали Президента Пакистана организовать сеть исламистских исследовательских учреждений и учебных заведений «повышенного типа» с целью содействия преобразованию мусульманского общества на «истинно исламской основе». Парламенту рекомендовалось своим актом предусмотреть введение специального налога, который подлежит взиманию с мусульман и поступления от которого предназначаются для

³⁹ Hamza Alavi. Pakistan and Islam. / Imperialism and Revolution in South Asia. New York: Monthly Review Press, 1973. P. 107.

покрытия налогов в связи с организацией учреждений и заведений.⁴⁰

Конституция 1956 г. особо подчеркивает, что не может быть издан ни один закон, «противоречащий заповедям ислама, изложенным в священном Коране и Сунне, а существенные законы должны быть приведены в соответствие с этими предписаниями. Таким образом, в Пакистане вводился жесткий религиозный конституционный контроль.⁴¹

Конституция 1962 г. увеличила число положений, провозглашающих преданность исламу, «исламский образ жизни», вплоть до признания недействительными законов, противоречащих исламу, и т. п. Стараясь заручиться поддержкой влиятельного в темных массах пакистанского народа мусульманского духовенства, авторы конституции ввели в систему органов государства консультативный совет исламской идеологии. Этот назначаемый президентом из известных знатоков ислама орган согласно конституции дает рекомендации центральному и провинциальным правительствам, каким образом поощрять мусульман строить свою жизнь «во всех отношениях в соответствии с принципами и концепциями ислама» (п. 1 ст. 204). Этот же орган дает заключения национальному собранию, провинциальным собраниям, президенту или губернаторам по поводу соответствия или несоответствия того или иного закона исламу. Конституцией предусматривается также институт исламских исследований, функцией которого является проведение исследований в области ислама и обучение исламу «с целью оказания помощи в перестройке мусульманского общества на истинно исламской основе» (п. 2 ст. 207). Глубоким средневековьем отдает от этих положений одной из новейших в хронологическом отношении конституций XX в.

Особое место в политической истории Пакистана занимают 70-е годы. После прихода к власти генерала М. Зия-иль-Хака, установившего в июле 1977г. открытую военную диктатуру, начинается использование ислама как идеологической и легитимной основы существования режима.

⁴⁰ Ганковский Ю.В., Москаленко В.Н. Три конституции Пакистана. / М., 1975. С.64.

⁴¹ Новый Пакистан и Индия. // Международные отношения. – 1997, № 4. С. 44-49.

Армия как основа режима имела привилегированное положение. Во-первых, солдаты и сержанты получали жалованье, во много раз превышающее оплату гражданских должностей. Во-вторых, им было предоставлено образование и медицинское обслуживание более высокого качества по сравнению с тем, которое получали гражданские лица. В-третьих, родственники солдат получали преимущественное право отъезда на заработки в страны Ближнего и Среднего Востока. Все эти меры были направлены на укрепление положения армии в стране и на повышение престижа военной службы.

Резкое усиление исламских настроений в Пакистане в тот период было вызвано тем, что идеология национализма к тому времени уже потеряла свою цементирующую силу и более не служила консолидирующим началом. Об этом свидетельствует отделение в 1971 г. Восточного Пакистана и образование на месте бывшей пакистанской провинции независимого государства Бангладеш.

Образовавшийся идеологический вакуум быстро заполнял исламизм, так как программы исламистов в глазах народа выглядели простыми и доступными по сравнению с концепциями демократов, казавшимися довольно сложными и противоречивыми. Исламские лозунги привлекали к себе народные массы проповедью всеобщего равенства, создания общества всенародного благосостояния и процветания.

В Пакистане в то время произошли и социально-экономические изменения: усилилась роль мелкой буржуазии, которая являлась основным носителем религии. Таким образом, исламисты получили себе опору в лице этой социальной группы.

Еще один существенный фактор усиления исламистских тенденций в Пакистане заключался в том, что тогда в мусульманском мире, и, прежде всего на Ближнем Востоке, поднялась волна исламизма. Пакистан в силу географического положения, а также по идеологии и в языковом отношении тяготеет к Ближнему Востоку. Со многими странами Ближнего Востока Пакистан поддерживает широкие экономические связи, которые особенно

активизировались после отделения от него восточной провинции. Также и по этим причинам в Пакистане бурно росли исламские настроения.

Исламизация в Пакистане затронула также сферу образования и науки. Изучение Корана стало обязательным до восьмого класса, была введена новая система начального образования — государственные начальные школы при мечетях, велась пропаганда исламской идеологии среди студентов.

Следует отметить, что широко популяризовавшаяся в печати исламизация уже в середине 1980-х годов начала сдавать позиции. Это было связано с тем, что принятые ранее исламские законы и порядки, которые должны были искоренить такое зло, как коррупция, бюрократизм, алчность, способствовать социальному равенству, создать особый исламский тип экономики, не дали желаемых результатов, а многие отрицательные явления еще более усилились. Коррупция, контрабанда, неуплата налогов (включая исламские — закят и особенно ушр), взяточничество объявлены национальным бедствием.

Отличительной чертой процесса исламизации в Пакистане было то, что этот процесс исходил «сверху», от руководства страны, то есть происходило насаждение исламизации, что мало отразилось на религиозных чувствах населения. Исламизация проводилась постепенно, военное руководство придерживалось эволюционного метода, стараясь избегать радикальных мер. Политику исламизации осуществляла сама светская власть. Улемы выступали главным образом в качестве советников и консультантов, право же принятия решений и проведения их в жизнь принадлежало исключительно властям.

Важно отметить, что политика исламизации не ставила задачу создания теократического государства и передачи власти улемам. Исламские положения использовались правящими кругами в целях укрепления своих собственных позиций.

В третьей главе – «Ислам и внешняя политика Пакистана» - раскрываются принципы использования идей исламской солидарности для укрепления позиций Пакистана в исламском мире, выявлены особенности

ядерной политики Пакистана и роль исламского фактора в отношениях между Пакистаном и Российской Федерацией.

В период с 1947 г. по начало 50-х годов внешняя политика страны строилась на принципе "пассивного нейтралитета", означавшего стремление найти "сильных друзей" среди ведущих западных держав для обеспечения своих геополитических и экономических интересов. Это обусловило в тот период в целом нейтралистский внешнеполитический курс Пакистана, сделав его в то же время довольно ограниченным, во многом формальным, и главное - вынужденным.

Ислам начинает играть заметную роль во внешней политике Пакистана после его поражения в войне с Индией и утраты им Восточного Пакистана в 1971 г. С 1972 г. в официальных заявлениях правящих кругов Пакистана появилось подчеркивание связей страны с мусульманским миром, а постоянные консультации, особенно с арабскими режимами в зоне Персидского залива, становятся составной частью пакистанской дипломатии. Большим успехом пакистанской внешней политики, по мнению руководства Пакистана, было проведение в 1974г. в Лахоре совещания глав мусульманских государств. В течение сравнительно короткого времени после этого совещания значительная часть пакистанской внешнеэкономической деятельности была переориентирована на мусульманские страны, расположенные в зоне Персидского залива и на Аравийском полуострове. Саудовская Аравия, ОАЭ и Иран оказывают Пакистану значительную финансовую помощь в осуществлении различных экономических проектов.

Составной частью политики исламизации в Пакистане стала борьба за «спасение» ислама в Афганистане после ввода туда в 1979 г. советских войск. Пакистан превратился в «прифронтовое государство». На его территории нашли прибежище основные оппозиционные партии Афганистана, были созданы базы для подготовки вооруженных отрядов. В основном через Пакистан шла американская военная помощь моджахедам. Пакистанское правительство добилось созыва в Исламабаде в январе 1980 г, чрезвычайной сессии Организации исламская конференция (ОИК). На ней была принята

резолуция, в которой содержался призыв к вмешательству в дела Афганистана. Ставка на афганскую религиозную оппозицию способствовала активизации роли Пакистана в движении исламской солидарности. Об этом свидетельствует тот факт, что в 1980 г. в Пакистане прошли две конференции министров иностранных дел ОИК и М. Зия уль-Хак был избран ее президентом. В этом качестве он выступал от имени исламского мира на Генеральной Ассамблее ООН и принимал участие в посреднической миссии в ирано-иракской войне.

Возможность конечного торжества исламистов проявилась и в отношении многих в Пакистане к режиму Талибан в соседнем Афганистане. Симпатии к талибам, исходящие снизу, неграмотных рядовых мусульман были выражением искренних пожеланий им одержать победу и установить власть ислама во всей стране.

После завершения вывода советских войск из Афганистана 15 февраля 1989 г. в Исламабаде решили, что режим в Кабуле обречен и бессилён. В марте началось наступление афганских моджахедов на Джалалабад, ближайший к пакистанской границе крупный город, открывающий путь на Кабул. Однако атака была остановлена и разбита. К маю стал ясен провал планов быстрого свержения «коммунистической», как ее называли в Пакистане власти в соседней стране. Б. Бхутто воспользовалась этим и сместила с поста руководителя Объединенной войсковой разведки генерал-лейтенанта Х. Гуля и назначила на пост своего выдвиженца,⁴² нанеся ощутимый удар по позициям и самолюбию военных кругов. Премьер-министр, по всей видимости, склонялась к необходимости улучшения связей с СССР. Но реальная политика в этом направлении определялась военными, среди которых значительной популярностью продолжали пользоваться зияульхаковские идеи обеспечения «стратегической глубины» обороны от Индии путем проецирования силы Пакистана на север, в Афганистан и за его пределы, в Среднюю Азию.

⁴² Белокреницкий В.Я. Москаленко В.Н. История Пакистана XX век. /М.: ИВ РАН, 2008. С. 356.

Многочисленные эксперты утверждают, что за движением "Талибан" как за вооруженной силой с самого начала стоял Пакистан. По некоторым сведениям, прямое финансирование, военная подготовка талибов и снабжение их современным оружием осуществлялись Корпусом пограничной стражи и элитными подразделениями пакистанских десантников под руководством генерала Насруллы Бабара. Позднее движение стало пользоваться и непосредственной поддержкой пакистанской спецслужбы Inter-Service Intelligence (ISI).

Хотя Пакистан получал некоторую выгоду от контроля Талибаном Афганистана, имеется много негативных последствий. Известная "военная культура" Пакистана быстро начала превращаться в "военно-религиозно-наркотическую культуру". Облегченное передвижение товаров позволило облегчить и движение наркотиков из Афганистана. Наркомафия вдоль границ региона стала еще богаче и достигла политического влияния, предоставляя финансы основным политическим партиям. Наркомафия также играет определенную роль в росте насилия, финансируя и вооружая экстремистские организации. Рост борьбы между вооруженными бандами в западном Пакистане, особенно в Квэтте и Пешаваре, сейчас распространяется на восток в такие основные города, как Карачи и Лахор. Число наркоманов в городах Пакистана катастрофически возросло от нескольких сотен тысяч десять лет назад до почти 5 миллионов в настоящее время и предполагается дальнейший рост их численности.⁴³ Рост беззакония и коррупции оказывают отрицательное влияние на экономику Пакистана.

После свержения власти талибов и начавшейся антитеррористической операцией в Афганистане особую актуальность приобрел вопрос о ядерном оружии Пакистана, в силу возможного попадания его в руки международных террористов или исламских фундаменталистов. Главным очагом терроризма в Южно-Азиатском регионе остается индийский штат Джамму и Кашмир.

⁴³ Лаксман Бару. Талибан как средство обеспечения влияния Пакистана в Центральной Азии. // Аналитический центр. Разумные решения. 2001.

Ядерная политика Пакистана призвана решить следующие задачи:

- удерживать Индию от войны против Пакистана, учитывая более чем полувековую историю индо-пакистанского конфликта;
- сбалансировать превосходство Индии в обычных вооружениях, т.к. военный потенциал Индии в области обычных военных вооружений существенно превышает военный потенциал Пакистана;
- повысить международный статус и статус в исламском мире.

Пакистан формально не объявлял о своей ядерной доктрине, но на практике придерживается принципов минимального ядерного сдерживания и обороны обычными средствами.⁴⁴ Из этого следует, что ядерное оружие является важным компонентом стратегии безопасности страны. Из действий Пакистана во время предыдущих индо-пакистанских кризисов можно сделать вывод о том, что он может применить ядерное оружие в определенной ситуации. Такой ситуацией может быть война с использованием обычных вооружений, в ходе которой Индия будет близка к расчленению Пакистана, или ситуация, когда Пакистану будут угрожать применением ядерного оружия.

Пакистан занимает важное место и играет самостоятельную роль во внешнеполитических приоритетах России, которые определяются весом этой страны как в регионе, непосредственно примыкающем к южным рубежам СНГ, так и исламском мире в целом.

Под воздействием международного давления после терактов в США 11 сентября 2001г. Исламабад был вынужден поддержать антитеррористическую операцию в Афганистане и предпринять некоторые меры по нейтрализации в Пакистане ряда одиозных исламистских организаций и группировок.

Как свидетельствует обширная мировая практика, радикальный ислам не остановится в фиксированных границах географического проживания определенной общности мусульман, поскольку для них заветная мечта состоит

⁴⁴ Братерский М. Ядерные государства «второй волны». Индия и Пакистан. // Обозреватель № 3. М., 2003.

в объединении всей мусульманской уммы мира в рамках единого политического государственного образования - халифата. В этом случае неизбежным представляется процесс "растекания" исламской радикальной идеологии и практики на другие "мусульманские" территории, как в рамках России, так СНГ и других государств мира.

Благоприятная для России тактическая трансформация внешнеполитической линии Пакистана позволила активизировать двусторонние контакты с целью закрепления позитивных подвижек в подходах Исламабада к актуальным региональным и международным проблемам.

В диссертации подводятся итоги исследования, формулируются основные выводы:

1. В 30-40-е годы XX века в Индии усиливают свое влияние как индусские, так и мусульманские крупные торгово-предпринимательские слои, а противоречия между ними в условиях межконфессиональной напряженности достигают критической отметки. Идея создания нового государства была с радостью и полным одобрением встречена представителями всех социальных слоев, исповедовавших ислам. Раздел страны по конфессиональному признаку являлся своеобразным разрешением многих экономических проблем колониальной Индии. Лозунг конфессионально обособленного мусульманского государства не имел тогда ничего общего с исламской идеологией. Он преследовал цель создания секулярного демократического государства, отдельного от Индии.

2. В ходе политической борьбы за власть обращение к традиционным стереотипам массового сознания оказалось одним из наиболее эффективных средств мобилизации народа.

Политика исламизации обеспечила режиму поддержку традиционалистов, которые всегда играли важную роль в политической жизни страны. Провозгласив своей целью создание подлинного исламского общества на принципах Корана, военный режим, таким образом, легитимизировал

приход к власти. Так как исламизация представляет собой длительный процесс, то ее проведение позволило военному режиму обеспечить свое существование на довольно долгое время.

Таким образом, основная задача политики исламизации, проводимой военными при поддержке религиозно-политических сил, состояла в привлечении людей под лозунгами создания исламского порядка, равенства и справедливости. Вместе с тем военным и политическим деятелям было невыгодно создание системы, при которой высшая власть принадлежала бы духовенству. Поэтому исламизация не была доведена до логического завершения: создания теократического государства.

3. Концепция исламского пути развития Пакистана - это сохранение своего господства с ярко выраженной тенденцией к диктаторским формам правления и расширение своего влияния на Афганистан и Среднюю Азию. Страх перед дезинтеграцией Пакистана, испытанный после образования республики Бангладеш, привёл к определённому успеху политики «исламизации сверху». Зия уль-Хаку и его режиму в середине 80-х гг. было выгодно подогревать религиозный фанатизм в отношении к «индуистской» Индии.

Поддержка талибов в Пакистане - это не конъюнктура, не сиюминутные политические соображения, и правительства (военное или гражданское) до сих пор не в состоянии контролировать или даже влиять на процесс роста симпатий к свергнутому режиму талибов в Афганистане.

Исламисты проецируют вариант развития обстановки в Афганистане на Пакистан, видя в этом один из путей, а может быть, и главный путь учреждения в стране исламского государства. Нельзя исключать, что исламская волна в перспективе может вынести улемы на самый верх - к власти. Говорить о существовании в армии ориентации на исламизацию жизни и политики заставляет то, что командование понимает: если улемам и суждено занять руководящие позиции и управлять страной, то только с одобрения и при эффективной поддержке со стороны вооруженных сил. Возможно, улемы и

смогут захватить власть, но править самостоятельно - нет, и для этого есть веские причины.

Препятствием для талибанизации в Пакистане может стать верхний эшелон госаппарата, руководящее чиновничество, которое было всегда напрямую причастно к принятию правительственных решений. Делить эту привилегию с кем бы то ни было, прежде всего потому, что она связана с прямыми материальными выгодами, эта категория бюрократов вряд ли согласится.

4. Исламский фундаментализм, пустивший глубокие корни в Пакистане, пока что довольно далек от достижения своей цели - построения исламского государства. В стране действует конституция, существует независимая судебная система, сравнительно свободная (для страны с военным режимом во главе) пресса. Попытки заменить конституцию сводом шариатских законов до сих пор не имели успеха.

Пакистан не примирился с решением правителя княжества Кашмир присоединиться к Индии, и до сих пор настаивает на проведении плебисцита. Острая военно-политическая напряженность сохраняется и в настоящее время, причем Индия отвергает призывы Пакистана к взаимному отводу войск вдоль границы между обеими странами и требует от Пакистана покончить с «мусульманскими террористами», а Пакистан уже пошел на некоторые уступки Индии в этом вопросе, запретив наиболее одиозные фундаменталистские организации и арестовав несколько тысяч боевиков. Основная задача двух стран - сконцентрировать усилия на том, чтобы не допустить возникновения индо-пакистанского вооруженного конфликта с применением ядерного оружия. Целесообразно остановить необъявленную войну в Кашмире, которая в любой момент может привести к эскалации с непредсказуемыми последствиями, и попытаться найти способы политического решения кашмирской проблемы, дополнить их мерами доверия и контроля над вооружениями (например, разъединение войск и предотвращение террористических акций в "буферной" зоне) вдоль всей линии противостояния индийских и пакистанских войск.

5. Россия и исламский мир едины в том, чтобы сделать миропорядок более демократическим и более стабильным. Одной из мер, препятствующих распространению экстремизма, может стать координация действий всех уровней власти, выработка социально-экономической, политической, образовательной, культурной программ, с дальнейшим контролем их выполнения. Процесс исламизации, идущий в России, необходимо направить в русло традиционного российского ислама с помощью исторически сложившихся религиозных структур. Помимо этого, возможны такие фискальные меры, как запрет на деятельность любых зарубежных "благотворительных", "общественных" организаций, играющих на этом поле.

Россия и Китай удержали два ядерных государства Южной Азии – Пакистан и Индию – от возможного вооруженного столкновения. Россия помогла Пакистану получить статус наблюдателя в Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), а Пакистан содействовал вступлению России на правах наблюдателя в Организацию исламская конференция (ОИК).

Улучшение российско-пакистанских отношений идет параллельно с улучшением пакистано-индийских отношений. Оба процесса будут продолжаться, оказывая друг на друга позитивное влияние.

Основные положения диссертации изложены в следующих публикациях:

1. Русеева Н.Н. Роль ядерного оружия в индийско-пакистанских отношениях. / XX век и современность: проблемы демократии и свобода выбора. // Сборник статей по материалам международной научной конференции, проходившей в Московском Городском Педагогическом Университете 11 декабря 2006 года. Сост. Хаванов Е.И., Пашенцев Е.Н. – М.: МГПУ, 2007. С. 37-43.
2. Русеева Н.Н. Исламский фактор в истории современного Пакистана. Историографический обзор. / Историография общественных и политических движений в XX столетии: тенденции и проблемы. Сост. Хаванов Е.И. – М.: МГПУ, 2008. С. 139-143.

3. Русеева Н.Н. Российско-индийские отношения и их перспективы. //Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Исторические науки». – М.: МГПУ, №1(22) 2008. С. 123-129.
4. Русеева Н.Н. Исламский радикализм в Пакистане. //Материалы Всероссийской научной конференции (30 ноября-1 декабря 2007 г.) «1917 год: революции в России». Сост. Емельянов-Лукьянчиков М.А. – М.: ГОУ ВПО МГПУ, 2008. С. 404-408.
5. Русеева Н.Н. Истоки пакистано-индийского вооруженного конфликта в Кашмире. // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «История и политические науки». – М., МГОУ. №2 2008. С. 72-76. (Входит в перечень изданий ВАК).